

Поначалу Юй Маньцзян все еще заставлял себя настаивать на том, что Шан Цюэ устроил аферу с фарфором, но затем семья Старого мастера Юя принесла инструменты для оценки. Вся семья столпилась вокруг разбитых черепков и оставшихся чайных чашек, долго ими любуясь и скрупулезно изучая, и только тогда он по-настоящему запаниковал.

В конце концов, чтобы правильно определить стоимость этого набора фарфора с черной глазурью, Старый мастер Юй предложил отправить его в авторитетную оценочную организацию.

Неожиданно, когда эксперты прислали свое заключение, цена оказалась куда выше той, что изначально назвал Шан Цюэ. Существующие чашки с черной глазурью «заячий мех», произведенные в древних печах Цзянь, и без того были огромной редкостью, а набор, который Шан Цюэ подарил семье Юй Чжэнду, находился в поразительно идеальном состоянии. В итоге организация установила ориентировочную цену — более шести миллионов за штуку.

Получив эти новости, Юй Маньцзян чуть не упал в обморок прямо на месте. В конце концов, он хвастался перед Шан Цюэ, что выплатит десятикратную компенсацию.

Справедливости ради, в этом не было его вины. Кто бы мог подумать, что этот юноша сможет выпендриться еще круче него, сжимая в руках антиквариат династии Сун и одновременно жалуясь на то, что ему нужно копить деньги на лутбоксы в игре?

И как он мог представить, что этот человек окажется настолько хардкорным, что позволит семье Юй Чжэнду использовать антиквариат как обычную чайную посуду?

Во всех смыслах это была поистине эпическая афера с настоящим фарфором.

Поначалу Юй Маньцзян все еще хотел уклониться от уплаты долга. Ведь антиквариат бесценен, а цифра оценщиков — лишь ориентировочная цена, а не реальная рыночная стоимость.

Но продержался он недолго. В ту же ночь, когда он попытался отказаться от долга, ему начали сниться кошмары один за другим. Во снах к нему цеплялись Свирепые Призраки. Каждый из них смотрел на него окровавленным лицом и держал огромные плакаты, словно рабочие-мигранты, требующие невыплаченную зарплату. На плакатах были написаны два огромных слова: «Верни долг».

Даже наяву у него начались галлюцинации и слуховые видения. Голоса без конца кричали ему в уши: «Верни деньги... верни деньги... верни деньги...», звуча особенно пронзительно и жутко.

Лишь тогда Юй Маньцзян с запозданием вспомнил, что компания Юй Чжэнду обладает технологиями связи с Загробным миром. У него были все основания подозревать, что Юй Чжэнду и остальные пригласили призраков из Преисподней, чтобы поиздеваться над ним...

После того как несколько визитов к врачам не принесли никакого диагноза, он в отчаянии признал долг. Как бы больно ни было расставаться с деньгами, чтобы их тратить, нужно было оставаться в живых.

К счастью, семья Юй Чжэнду была не из тех, кто бьет лежачего. Они не стали заставлять его платить десятикратную компенсацию, ограничившись лишь оценочной стоимостью, установленной экспертами.

На самом деле, при богатстве Юй Маньцзяна компенсация в несколько миллионов была сущим

пустяком. Но для него это было только начало. После этого инцидента он по-настоящему понял, насколько тяжелой может быть жизнь.

Сначала пошли одна за другой неудачи в бизнесе. Текущие проекты сталкивались с проблемами, а его богатство утекало, как вода из прорванной плотины. Внутри клана Юй его статус также резко упал. В конце концов, остальные не были дураками. Даже если никто не говорил этого вслух, применив малейшую дедукцию, каждый мог догадаться, кто именно украл удачу клана Юй.

Юй Маньцзян наслаждался двадцатью спокойными и успешными годами, и, похоже, исчерпал всю удачу в своей жизни. Казалось, за одну ночь его жизнь подошла к гигантскому поворотному моменту.

То, что случилось с Юй Маньцзяном, стало делом будущего. На данный же момент у семьи Юй Чжэнду хватало и своих хлопот.

Когда отец Юй узнал, что чашки с «заячьим мехом» — это настоящий антиквариат династии Сун, как он мог осмелиться их принять? Во что бы то ни стало он настаивал на том, чтобы вернуть их Шан Цюэ. Но стиль общения Шан Цюэ был совершенно не похож на человеческий. Он просто игнорировал все, что говорил отец Юй, сидел без какой-либо реакции и просто играл в игры на телефоне.

Лишь когда отец Юй устал распинаться, Шан Цюэ неторопливо произнес:

— Если они вам не нужны, тогда разбейте их.

Отец Юй: «...»

Что это за тиранический способ дарить подарки?

Юй Чжэнду тоже считал неуместным принимать столь дорогой подарок, но к этому моменту он уже немного изучил темперамент Шан Цюэ и знал, что тот говорит абсолютно серьезно. Услышав это, он тут же бросился защищать чайные чашки:

— Я их заберу!

Только тогда Шан Цюэ оказался слегка удовлетворен. Он гордо вздернул подбородок и отважно заявил:

— ...Тогда я хочу купить еще два лутбокса!

Юй Чжэнду: «...» Босс, владеющий антиквариатом, по-прежнему оставался до боли бережливым.

На самом деле, компенсация Юй Маньцзяна была переведена напрямую на счет консалтинговой компании по управлению жизнью «Лофэн». Но по сравнению с расходами, необходимыми для долгосрочной работы компании, это, очевидно, была лишь капля в море.

Больше всех страдал отец Юй. Будучи мужчиной средних лет, который никогда не имел ни малейшего отношения к элегантности, он абсолютно ничего не смыслил в антиквариате. Внезапно получив набор бесценного сунского фарфора, он так разволновался, что несколько ночей не мог нормально спать.

В конце концов, именно матушка Юй убедила его относиться к этому проще. После нескольких дней самовнушения он, наконец, пришел в норму.

Однако в течение некоторого времени после этого количество гостей, посещавших их дом, заметно увеличилось. Многие из них были влиятельными людьми, которые раньше редко общались с их семьей. Излишне говорить — все они приходили ради того самого золотистого сервиза с «заячьим мехом». Благодаря этому фарфоровому набору репутация отца Юя выросла не только внутри клана, но и его статус в городе Цзиньтань также поднялся на новый уровень.

Шан Цюэ не волновало, какой фурор произвел этот набор чашек в Цзиньтане, и Юй Чжэнду это тоже не заботило. Для них сейчас куда более срочным делом было совершенно другое.

Пока они разбирались с делом Юй Маньцзяна, люди из города постоянно связывались с ними через отца Юя, желая заплатить им за возможность связаться с родственниками в Загробном мире. Как оказалось, за последние два дня то, что произошло перед залом предков Юй, уже разнеслось по всему городу.

Падение Трех Богов, безусловно, вызывало у людей вздохи сожаления, но для тех, кто не принадлежал к семье Юй, это было разве что поводом для сплетен за ужином. В этом инциденте по-настоящему привлекло всеобщее внимание другое — технология связи Инь-Ян от компании Юй Чжэнду.

Когда слухи только поползли, люди, не знавшие правды, посчитали все это чепухой, и от насмешек не было отбоя. Но вскоре все больше и больше свидетелей того дня начали выступать с подтверждениями. А когда слова поддержки высказали Старый мастер Юй и даос Коу, все внезапно осознали, что это чистая правда.

Более того, по слухам, даже с Тремя Богами семьи Юй расправились именно они.

За одну ночь каждый житель Цзиньтаня обнаружил себя в окружении вопросов: Вы и такое можете???????

Благодаря поддержке Старого мастера Юя и даоса Коу, эта технология компании «Лофэн» мгновенно обрела славу в Цзиньтане. Хотя многие по-прежнему считали это мошенничеством, нашлись и те, кто был убежден наполовину и решил попробовать. Среди них было немало влиятельных фигур, и цены, которые они предлагали, были крайне щедрыми.

Обсудив это, Юй Чжэнду и Шан Цюэ решили, что могут развивать это направление бизнеса. Открытие связи между мирами Инь и Ян по своей сути было похоже на медиумические гадания, только передача информации происходила быстрее и точнее.

Если использовать не самое идеальное сравнение, медиумическое гадание было сродни древним методам связи. Вы старательно писали письмо, просили кого-то его доставить, курьер пробирался по ухабам, и в итоге оно могло так и не дойти. Даже если доходило, вы могли не получить ответа, а при обмене могли возникнуть недопонимания.

А технология связи Инь-Ян компании «Лофэн» была современным методом. И более того, она перепрыгивала через этап телеграфа и телефона, сразу переходя в эпоху интернета. Это поистине можно было назвать гигантским технологическим скачком.

Но точно так же, как в медиумическом гадании существовали табу, они были и в связи Инь-Ян. Количество раз, которое каждый человек в Мире людей мог связываться с Загробным миром, должно было строго контролироваться, а на содержание сообщений накладывалось множество

ограничений. Запрещалось обсуждать любые вещи, затрагивающие секреты двух миров или вопросы, касающиеся баланса Инь и Ян.

Поскольку табу было так много, Юй Чжэнду не спешил соглашаться. Он лишь попросил отца Юя оставлять всем номер телефона для консультаций. После того как они вернутся в компанию и разработают полный пакет услуг, они официально откроют этот бизнес.

Когда с этими делами было покончено, подошли к концу и короткие праздники Цинмин, так что Юй Чжэнду с Шан Цюэ отправились обратно в Фучэн.

Перед отъездом отец Юй схватил Юй Чжэнду за руку и не отпускал:

— Чжэнду, как насчет того... чтобы ты перестал брать зарплату у Сяо Шана, хорошо?

К этому времени отец и матушка Юй уже знали, что Шан Цюэ был не просто коллегой, а начальником Юй Чжэнду.

Юй Чжэнду почувствовал себя совершенно несправедливо обиженным:

— ...Пап, мне вообще-то нужно что-то есть.

Этот набор чашек с черной глазурью в пищу не годился!

Отец Юй на мгновение задумался:

— Тогда, может... ты будешь есть чуть меньше?

Матушка Юй отвесила ему подзатыльник:

— Какой отец так говорит?

Держа руки в карманах, Шан Цюэ приподнял подбородок:

— Я не позволю ему голодать.

Поскольку они готовились к запуску нового направления, Юй Чжэнду вернулся в Фучэн полный боевого духа. Конечно, отчасти причиной был и тот самый фарфоровый сервиз. Как говорится, когда принимаешь чью-то услугу, чувствуешь себя обязанным. В прошлом, сталкиваясь с бедностью компании, он мог как-то мириться с этим, думая, что проработает там всего год. Но после этого возвращения он бессознательно начал задумываться о долгосрочном развитии компании.

Это и правда заставляло подозревать, что всё это было хитрым планом босса!

В тот вечер в общегитии Юй Чжэнду просматривал материалы по дизайну продуктов и коммерциализации, параллельно расспрашивая Шан Цюэ о правилах и табу общения между мирами Инь и Ян, готовясь заранее набросать предварительные планы.

Под рукой у Шан Цюэ не было никаких письменных материалов, поэтому он мог объяснять все только устно. И вот, Юй Чжэнду сидел, составляя документы на компьютере, и одновременно болтал в голосовом чате со своим боссом, оставив троих соседей по комнате с лицами, выражения которых было трудно описать.

Наконец, Чжу Янь не выдержал и подозрительно спросил:

— С кем это ты разговариваешь в голосовом чате?

Не отрывая глаз от экрана, Юй Чжэнду небрежно ответил:

— С моим боссом.

Чжу Янь был шокирован:

— Твой босс вообще человек? Еще каникулы, а он уже заставляет тебя работать?

— Угу, он и правда не человек, — ответил Юй Чжэнду.

Чжу Янь выругался:

— Такого босса надо было пригласить на Цинмин. (прим. пер.: праздник поминовения усопших)

Юй Чжэнду загадочно улыбнулся:

— Уже приглашал.

Чжу Янь на мгновение не уловил глубокого смысла его слов. Вместо этого он обеспокоенно спросил:

— Чжэнду, ты последнее время не ищешь работу. Ты ведь не собираешься и дальше работать в этой компании, правда?

У Юй Чжэнду на душе была горечь, которую не передать словами, поэтому ему оставалось только со слезами на глазах кивнуть:

— Ага.

— Да нет, с твоими навыками в этом просто нет необходимости... — Чжу Яню казалось, что он вот-вот умрет от беспокойства. Затем он добавил: — Кстати, у нас ведь в следующем месяце церемония выпуска? Я слышал, Цзяо Шаньлань тоже приедет, он даже будет выступать на сцене как выдающийся выпускник...

Юй Чжэнду на мгновение задумался, затем кивнул:

— А, точно. Он скоро возвращается в страну.

Чжу Янь тупо уставился на него:

— Откуда ты знаешь больше меня?

В этот момент от босса Юй Чжэнду пришло какое-то сообщение. Юй Чжэнду крикнул в WeChat:

— Нет, ты реально не человек. Нормальные люди никогда бы так не подумали...

Чжу Янь: «...»

— Блин, вот это воин! — Чжу Янь с благоговейным восхищением поднял большой палец вверх.
— Ты реально высказал в лицо боссу всё, что о нём думаешь?!

Остальные два соседа по комнате тоже не смогли удержаться, повернули головы и с

энтузиазмом его похвалили:

— Хорошо приложил!

Юй Чжэнду тихонько кашлянул и расплывчато ответил:

— Ну... Я просто сказал правду.

— Когда ты крутой спец, ты реально можешь так дерзить, — с искренней завистью произнес Чжу Янь. Повздыхав еще немного, он вернулся к предыдущей теме. — Ладно, возвращаясь к Цзяо Шаньланю. Он сейчас главный технарь в компании Universe, так ведь? Я всё еще считаю, что провал твоего оффера от Universe был слишком странным. Думаю, на выпускном ты точно будешь выступать с речью как представитель студентов. Почему бы не воспользоваться шансом и не спросить Цзяо Шаньляня? Может, удастся узнать, что тогда произошло.

Чем больше Чжу Янь говорил, тем больше ему казалось, что это отличная идея, но Юй Чжэнду, похоже, совершенно не заинтересовался и продолжал сосредоточенно пялиться в монитор:

— Об этом поговорим позже.

— У тебя может быть хоть капля амбиций касательно карьеры? — Чжу Янь почесал затылок, затем внезапно бросился и повис на спине Юй Чжэнду, собираясь потрясти его за плечи.

В этот самый момент WeChat Юй Чжэнду издал очередной звук, и на экране высветилось новое сообщение.

Вэй Сяо: Студент Сяо Юй, могу я узнать, будете ли вы завтра в компании? Если вам удобно, я бы хотел заехать лично. Господин Шан Цюэ попросил меня обсудить с вами кое-что.

Чжу Янь: ????????????

Чжу Янь усиленно заморгал, уставился в экран WeChat и спросил:

— Вэй Сяо? Какой Вэй Сяо? Тот самый Вэй Сяо из компании Niu?

Юй Чжэнду взял телефон, чтобы ответить, и кивнул:

— Тот самый.

Юй Чжэнду: Завтра буду на месте. Что нужно президенту Вэю?

Чжу Янь остолбенел:

— ...Люди, с которыми ты теперь ведешь дела, уже настолько высокого уровня?

Как только он закончил говорить, выскочило еще одно сообщение от Вэй Сяо.

Вэй Сяо: Всё о том же проекте.

Вэй Сяо: Помимо меня, со мной будут еще двое друзей, главы «Чэнфэн Технолоджи» и корпорации «Юфэй» соответственно. Они тоже надеются нанести визит вместе со мной. Пожалуйста, обязательно соглашайтесь на встречу.

Чжу Янь: «...»

«Чэнфэн Технолоджи» и корпорация «Юфэй» были компаниями мечты в умах недавних выпускников. Попасть туда хотя бы на стажировку уже было поводом для хвастовства среди однокурсников на долгое время.

Чжу Янь сложил руки в почтительном жесте:

— Беру свои слова назад, твоя нынешняя работа — просто космос. Менять её точно не нужно.

Чжу Янь: Твой круг общения — это просто безумие, а еще ты можешь прямо в лицо называть босса нелюдем. Я завидую.

Я дико мечусь между наукой и всем этим остальным... Что касается того, куда эта компания зайдет в будущем, то даже я, как ее духовный акционер, нахожусь в полной растерянности.

<http://bllate.org/book/18126/1745723>